

**СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
THE OBSERVANCE AND PROTECTION OF THE ECONOMIC RIGHTS
AS ONE OF THE TASKS OF THE CONSTITUTIONAL JUSTICE:
THE THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS**

СТЕПАНЕНКО Равия Фаритовна,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
УВО «Университет управления «ТИСБИ».
420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13.
E-mail: stepanenkorf@yandex.ru;

СОЛДАТОВА Алена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
УВО «Университет управления «ТИСБИ».
420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru;

STEPANENKO Raviya Faritovna,

Doctor of law, professor of the department of theory and history of state and law,
Kazan (Volga Region) Federal University;
Professor of the department of theory and history of state and law,
UVO "University of Management "TISBI".
13 Mushtari str., Kazan, 420012, Republic of Tatarstan.
E-mail: stepanenkorf@yandex.ru;

SOLDATOVA Alyona Vladimirovna,

Candidate of law, associate professor,
Head of the department of theory and history of state and law UVO "University of Management "TISBI".
13 Mushtari str., Kazan, 420012, Republic of Tatarstan.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru

***Краткая аннотация:** В статье рассматриваются актуальные проблемы соблюдения и защиты экономических прав и свобод человека и гражданина, минимизация которых возлагается на институт конституционного правосудия. Принципы экономического права, на чем остановлено внимание авторов, могут быть классифицированы на ценности - должностования и ценности-существования, что позволит конкретизировать модели правового экономического поведения, а также установить меры социально-правовой ответственности за умаление экономических прав граждан для субъектов его допускающих. Разрешение конфликтных ситуаций в рассматриваемой сфере лежит на судебной ветви власти и прежде всего на Конституционном Суде Российской Федерации, который является главным арбитром в установлении справедливого правопорядка, исходя из духа и смыслов Основного закона России.*

***Abstract:** The article deals with the actual problems of observance and protection of economic rights and freedoms of man and citizen, the minimization of which is entrusted to the institution of constitutional justice. The principles of economic law, on which the authors's attention is focused, can be classified into values of duty and values of existence, which will make it possible to specify models of legal economic behavior, as well as to establish measures of social and legal responsibility for diminishing the economic rights of citizens for subjects that allow it. The resolution of conflict situations in the sphere under consideration lies with the judicial branch of government and, above all, with the Constitutional Court of the Russian Federation, which is the main arbiter in establishing a fair rule of law, based on the spirit and meanings of the Basic Law of Russia.*

***Ключевые слова:** экономические права, ценность принципов права, правопонимание, гарантии прав, социально-правовая ответственность, конституционное правосудие.*

***Keywords:** economic rights, the value of the principles of law, legal understanding, guarantees of rights, social and legal responsibility, constitutional justice.*

***Для цитирования:** Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Соблюдение и защита экономических прав как одна из задач конституционного правосудия: теоретико-правовые проблемы // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6(210). С. 4-7. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_6_4.*

***For citation:** Stepanenko R.F., Soldatova A.V. The observance and protection of the economic rights as one of the tasks of the constitutional justice: theoretical and legal problems // Law and state: theory and practice. 2022. No. 6(210). pp. 4-7. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_6_4.*

Статья поступила в редакцию: 17.04.2022

Неустойчивость и неопределенность состояний миропорядка зеркально отражается на качестве жизни человека, чьи

права и свободы имея нормативное закрепление в конституционных правовых актах и признанные высшей ценностью, не получают в полной мере той защиты, на которую рассчитывают адресаты Основных законов. Ретуширование проблем соблюдения, в частности, экономических прав, свобод, интересов и потребностей населения того или иного государства, далее попросту не представляется возможным в связи с признанием данной проблемы на международном и внутригосударственном уровнях в качестве угрозы безопасности жизни человека.

В движении к шестому технологическому укладу теряется образ стабильности и устойчивости реального благополучия человека, над ним «сгущаются тучи» новых непредсказуемых рисков и потрясений, одним из которых стала коронопандемия. Как отмечал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на 76 сессии Генеральной ассамблеи ООН, в мире более 4-х млрд. человек оказались за чертой бедности из-за коронопандемии, изменений климата и конфликтных ситуаций в мире, социального неравенства и т.д.[1].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в обращении к депутатам 8-го созыва Государственной Думы России главной угрозой социально-экономическому развитию нашей страны назвал низкие доходы граждан [2], что обуславливает дальнейшую поляризацию и социальное расслоение общества, так нежелательных для неустойчивого современного мироустройства.

Подвергая концептуальному правовому анализу сложившуюся ситуацию, Председатель Конституционного Суда России в работе «Под знаком Основного закона» заостряет внимание на проблемах преобразования и развития права. «Мир переходит в эпоху постчеловеческих по своей направленности технологий... А право с этим не справляется – оно само является продуктом прежней технологической эпохи... В этом процессе важная роль принадлежит Конституционному Суду как органу, призванному охранять Основной Закон страны в качестве правовых начал и основы стабильности всей отечественной правовой системы... [3].

Проблемы защиты социальных и экономических прав, решение которых, прежде всего и традиционно, возложено на государство, приобретают сегодня архиважный характер, что вызывает значительный интерес исследователей юридической, экономической, социологической, политологической и других гуманитарных наук. Между тем, именно правовая наука, с позиции защиты конституционных, в т.ч. экономических прав и свобод, уделяет данному вопросу недостаточное внимание. Акцентирование последней на совершенствовании правотворчества и правоприменения – как объектно-предметной сферы познания юриспруденции, прямо или косвенно репрезентирует идею минимизации социального неравенства, но в целом не связано с обоснованием и предложением каких-либо значимых мероприятий в искомой области. Между тем, системный комплексный подход и его доктринальное объяснение в рассматриваемой сфере не только позволили бы подчеркнуть остроту актуальности изучаемого вопроса, но и продемонстрировать гуманные цели и задачи нормотворчества, общечеловеческую ценность права и правореализации, в т.ч. правоприменения. Прежде всего, на наш взгляд, следует классифицировать и конкретизировать комплекс социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина для уяснения тех границ, где начинаются социальные или экономические права. По крайней мере, международное право и его принципы основаны на разделении этих прав (Европейская Социальная Хартия ETS № 163 от 03.05.1996 г., Конвенция МОТ №102 от 28.06.1952 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 19.12.1966 г. и т.д.), что служит основанием для реализации гарантий при их осуществлении, установления социально-правовой ответственности субъектов права при нарушении либо умалении отмеченных прав.

Например, И.Н. Плотникова усматривает различное материально-правовое содержание социальных и экономических прав. На первый взгляд, как отмечает автор, они схожи в связи с их направленностью на удовлетворение материальных, биологических и материально-социологических потребностей. Будучи правами второго поколения, социальные и экономические права, однако были закреплены во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Плотникова И.Н., анализируя значительное число зарубежных нормативных актов, отмечает необходимость такой дифференциации [8, с. 40-47], так же как и другие ученые правоведы (Козлова Е.И., Кокотов Н.В., Маклаков В.В. и др.), что вызвано глубокой заинтересованностью научной и практической юриспруденции в объяснении и осуществлении крайне востребованной эффективной правореализации в сфере соблюдения социальных (право на пенсии, пособия, минимальный размер оплаты труда, защиту материнства, детства и т.д.) и экономических (право собственности, право на предпринимательскую деятельность, право на труд и т.д.) прав. Не соединяя, а различая их, не смотря на тесную их взаимосвязь, становится возможным законодательное конструирование тех моделей социальной и экономической безопасности, которые устремлены на сбережение человеческого капитала. В этой связи юридической науке необходимо сосредоточиться на уяснении экономического содержания современного права.

Обосновывая концепцию экономического права, Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н., последовательно и концеп-

туально исследуют его формы, к числу которых относят принципы экономического права [4, с. 5-16] как фундаментальные формы, определяющие его сущность. Данные принципы обеспечивают целостность, взаимосвязь, сбалансированность и внутреннее единство, непротиворечивость и объективность правотворческого и правореализационного процессов. Будучи классифицированными авторами на: а) основополагающие принципы международного права; б) принципы российского экономического права, являющиеся подсистемами экономического международного права, данная «встраиваемая система экономического права обеспечивает единство, последовательность форм и т.д. внутригосударственного, международного права и наднационального права в совокупности правового регулирования общественных экономических отношений» [4, с.60-70]. Такой подход на самом деле существенно модифицирует представления об экономических правах, средствах, способах и формах их обеспечения и защиты, способствуя формулированию стратегий национальной безопасности в правовом социальном государстве.

Сказанное акцентирует внимание на целесообразности популяризации юридической наукой принципов экономического права как правовых ценностей долженствования и существования, которые через приложение законотворческих инициатив и социальной активности гражданского общества должны определять те материальные и духовные ориентиры, при помощи которых смогут быть удовлетворены экономические, социальные и иные потребности и интересы человека. Ценности долженствования, закрепляемые в нормативной сфере, имеют инструментальный, в отличие от ценностей существования, характер. Ценности долженствования можно назвать ценностями – средствами, в связи с чем и принципы (формы) экономического права могут быть классифицированы по этим основаниям на ценности существования и долженствования в экономическом контенте. При условии конституционализации отраслей российского права, принципы экономического права соответственно интегрируются в систему общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права. Каждая отраслевая юридическая наука должна адаптировать разрабатываемые ими принципы экономического права в свою сферу.

Между тем, учитывая не только межотраслевой, но и междисциплинарный характер проблемы исследования, следует кратко остановить свое внимание на различиях в праве и экономике ценностных посылов этих двух научных дисциплин, а также социокультурных и социально-политических явлений. Рациональное экономическое понимание ценности, в отличие от стоимости (вытекающей и подчиняющейся рыночным законам) преимущественно имеет субъективную природу. Известный австрийский экономист, один из основателей австрийской школы «маржинализма» Карл Менгер считал, что ценностью обладают конкретные блага или их количества, с распоряжением которых мы связываем удовлетворенность нашими потребностями. С точки зрения маржинализма, различаются ценность товара и ценность услуги и, с другой стороны - их стоимость. Ценность означает индивидуальную связь товара (услуги) с индивидом и находит своё выражение через возможность владения, распоряжения или обладания в качестве собственности этим товаром. Стоимость «репрезентирует экстравертную, внешнюю связь между товаром и лицом», уведомляя о степени и характере личных издержек, на которые может пойти индивид для удовлетворения своих потребностей. В этом смысле К. Менгер, изучавший так называемую «экономическую асимметрию ценности и стоимости», обосновывает идею психологической природы ценностей равенства исходя из анализа происходящих экономических процессов. В рамках развивающейся школы маржинализма автор дискутирует с теорией предельной полезности, объясняя известный афоризм о том, что «эку в кармане бедняка превосходит по ценности эку в кармане богача» [6, с.88-95], что можно отнести к ценностям существования в построениях принципов экономического права.

С точки зрения изучения ценностей принципа равенства общей теорией права, «закон убывающей полезности» со всеми его разнообразными научными интерпретациями, имеет актуальное теоретическое и прикладное значение, прежде всего в контексте обоснования и проведения всевозможных компенсационных реформ и установления компенсаторных способов и инструментов в правореализации. На них следует обратить внимание в междисциплинарных исследованиях, а также при формулировании принципов права, участвующих в процессе защиты экономических прав граждан с точки зрения обеспечения достойного уровня жизни (существования).

Российская экономическая наука, изучая проблемы развития отечественной экономики, выявляет проблемы и предлагает пути их решения, одним из условий преодоления которых является использование индекса социального развития (Sociae Progress Index), включающего в себя индикаторы измерения эффективности сфер здравоохранения, образования, экологии и т.д. Главной задачей применения таких индексных характеристик является улучшение качества жизни и благополучия населения, минимизация социально-экономических рисков связанных с понижением этого показателя, социализация экономики и т.д. Последнее как раз коррелирует с проблемой установления принципов экономического права (с точки зрения ценностей должен-

ствования) в части повышения эффективности социального и экономического нормотворчества и установления правомерных моделей экономического поведения всех субъектов правоотношений (индивидуальных и коллективных). В данном смысле внимание останавливается на внесенных в Конституцию России поправках в июле 2020 года. Ключевое значение этих поправок, как отмечает В.Д. Зорькин, состоит в закреплении более высокого уровня гарантий социальных и экономических прав граждан, конкретизирующих конституционный принцип социального государства и «человекоцентристский характер правопонимания», заложенный в основу Конституции России [3]. Последнее представляет собой как межотраслевую сферу научных интересов юридической науки, так придает и междисциплинарный диапазон правопониманию, имея ввиду его различную интерпретацию в экономической и правовой науках.

Интегративный научный интерес возникает в связи с изучением проблем правопонимания, которые сегодня весьма перспективно исследуются теоретическим правоведением [7], развивая новые взгляды на различение права и закона. Полезной представляется совместная научная деятельность в познании вопросов методологии экономико-правовых исследований, источников права, правосознания и правовой культуры, наконец, в обоснованиях стратегий правовой экономической политики – как самостоятельного междисциплинарного направления экономики и права. Здесь ключевая проблема юридической науки (правопонимание) [9] экстраполируется в научное пространство экономической теории, что требует формулирования синтетического, интегрального и плюралистического видения и объяснения наддисциплинарного понятия «право», выходящего за рамки узкоюридической его интерпретации (отождествление права и закона). Экономическое право, как видится, это далеко не «совокупность норм и правил поведения, установленных государством...» т.е. закон, в настоящее время хотя и доминирует в регулировании экономических процессов, но единственным современным регулятором не является, имея ввиду развитие договорных правоотношений.

Таким образом, кардинальное расширение правопонимания, обеспечение соблюдения принципов права, его ценностей, ответственности за умаление экономических прав и т.д. через действенность, прежде всего, конституционной юстиции, особенно в связи с «невиданным каскадом кризисов» (А. Гутерриш) происходящих в современном миропорядке, ставит перед правовой наукой непростые, но требующие решений, задачи. Роль главного арбитра в преодолении многих противоречий - Конституционного Суда - заключается в поиске компромиссных правовых путей сглаживания всевозможных социальных и экономических проблем. Ибо, как резюмирует В.Д. Зорькин: «...суд это не только процедура, но еще и смысл» [10]. Комплекс проблем, изучаемых в интегральном междисциплинарном единстве целеполаганий и смыслов двух самостоятельных научных дисциплин (права и экономики), имеет фундаментальное значение в условиях турбулентного состояния государственных и межгосударственных отношений. Особенно такой подход необходим и востребован для объяснения и конкретизации социальной и юридической ответственности физических и юридических лиц в построении современной правовой цивилизации «под знаком Основного Закона».

Библиография:

1. Официальный сайт Организации Объединенных Наций // URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410262> (дата обращения 1.04.2022 г.)
2. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // <http://duma.gov.ru/news/52417/> (дата обращения 1.04.2022 г.)
3. Зорькин В.Д. Под знаком Основного Закона // Российская газета. 28.10.2020 г. №247 (8598) URL: www.rg.ru. (дата обращения 1.04.2022 г.)
4. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. 2015. № 7. С. 5-16.
5. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Формы экономического права // Государство и право. 2017. №1. С. 60-70.
6. Менгер К. Избранные работы. М., 2005. С. 88-95.
7. Лапаева В. В. Типы правопонимания : правовая теория и практика : монография / В. В. Лапаева. М. : ПАП, 2012. 577 с.
8. Плотникова И.Н. Система экономических прав и свобод человека и гражданина: проблемы классификации и содержания // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 40-48.
9. Фролова Е.А. Методологический плюрализм правопонимания: проблемы теории и философии права // Правосудие. 2021. Т. 3. № 3. С. 17-32.
10. Официальный сайт Российской газеты // URL: <https://rg.ru/2021/10/27/konstitucionnyj-sud-na-rubezhe-chetvertogo-desiatiletia.html> (дата обращения 01.04.2022 г.)

References:

1. Official website of the United Nations // URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410262> (accessed 1.04.2022)
2. Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation // <http://duma.gov.ru/news/52417/> (date of issue 1.04.2022)
3. Zorkin V.D. "Under the sign of the Basic Law". Rossiyskaya Gazeta. 28.10.2020 No.247 (8598) URL: www.rg.ru. (accessed 1.04.2022)
4. Ershov V.V., Ashmarina E.M., Kornev V.N. Economic law as a mega-branch of Russian law: its subject and system // State and law. 2015. No. 7. pp.5-16.
5. Ershov V.V., Ashmarina E.M., Kornev V.N. Forms of economic law // State and law. 2017. No. 1. pp. 60-70.
6. Menger K. Selected works. M., 2005. pp. 88-95.
7. Lapaeva V. V. Types of legal understanding : legal theory and practice : monograph / V. V. Lapaeva. M. : RAP, 2012. 577 p.
8. Plotnikova I.N. The system of economic rights and freedoms of man and citizen: problems of classification and content // Legal policy and legal life. 2018. No. 4. pp. 40-48.
9. Frolova E.A. Methodological pluralism of legal understanding: problems of theory and philosophy of law // Justice. 2021. Vol. 3. No. 3. pp. 17-32.
10. The official website of the Russian newspaper // URL: <https://rg.ru/2021/10/27/konstitucionnyj-sud-na-rubezhe-chetvertogo-desiatiletia.html> (accessed 01.04.2022)